

ИСТОРИЯ ПСИХОАНАЛИЗА В РОССИИ

Приблуда Алексей Валерьевич

студент магистратуры, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, РФ, г. Новосибирск

THE HISTORY OF PSYCHOANALYSIS IN RUSSIA

Alexey Pribluda

Graduate student, Novosibirsk National Research State University, Russia, Novosibirsk

Аннотация. Статья освещает развитие психоанализа в России, начиная с его введения в начале XX века и до текущего положения. Рассматриваются влияния культурных, политических и социальных факторов на метод психоанализа. Статья анализирует причины, по которым психоанализ сталкивался с оппозицией со стороны советского государства и возрождение интереса к этой теории в постсоветский период.

Abstract. This article explores the development of psychoanalysis in Russia, from its introduction in the early 20th century to its present status. It examines the impact of cultural, political, and social factors on the reception of psychoanalysis. The article analyzes the reasons why psychoanalysis faced opposition from the Soviet state and the revival of interest in this theory during the post-Soviet period.

Ключевые слова: история психоанализа, Россия, психоаналитическое движение.

Keywords: history of psychoanalysis, Russia, Soviet Union, psychoanalytic movement.

Психоаналитическая теория австрийского психиатра и невролога Зигмунда Фрейда стала приобретать свою популярность в Российской империи в 1904 году. Связано это с тем, что работа Фрейда «Толкование сновидений», над которой он работал с 1897 по 1899 год, была переведена на русский язык (в переводе получила название «О сновидениях»), однако первые упоминания Фрейда имеют место быть еще в 1884 году московским психиатром Л. О. Даркшевичем, который работал с ним в Вене. В рамках формата эссе достаточно трудно полностью раскрыть такую широкую тему как история развития психоанализа в России, поэтому выделим три основных этапа (период с начала XX в. до ПМВ, период после Октябрьской революции до конца 30-х г. XX в. и период с начала 90-х г. по н.в.) и наполним их содержанием.

Начало XX века характеризуется бурным развитием науки и общества не только в Европе и Америке, но и в России. Традиционный уклад жизни стал рушиться, религия и мораль начали терять свое господствующее положение в качестве регулятора поведения людей. Российская интеллигенция, пытаясь найти для себя новые ориентиры и ментальность, обращается к

западной цивилизации. Однако, как замечают М.М. Решетников и Л.И. Кирсанова, «увлечение западными образцами никогда не было для России длительным, а периоды временного восхищения или даже преклонения перед ними (преимущественно интеллигенции) всегда закономерно смещались к своим истокам и признанию малой применимости западного, прежде всего, социального опыта — пусть и превосходного, но неприемлемого для России» [3; 7].

Ф.М. Достоевский, например, отмечал в качестве национальной русской черты умение «дружественно, с полной любовью» принять в душу «гении чужих наций». Так же, и Фрейд, и овладевший умами россиян Ницше утверждали, в сущности, одно: человеком управляет то, что сильнее его; человек бессилен против природного, неосознаваемого начала, против стихии. По замыслу Ницше, овладеть этой стихией способен сверхчеловек будущего; по замыслу Фрейда — тот, кто найдет в себе мужество заглянуть в самые темные и глухие уголки собственной души. В общем и целом, если провести параллели между Достоевским, Ницше и Фрейдом, можно найти много общего, но это тема заслуживает отдельной работы [3].

Итак, можно выделить три главные предпосылки, способствовавшие адаптации психоаналитических идей в российской культуре:

- 1) ориентация на познание внутреннего мира и повышенную чуткость русских к своему бессознательному — и, как следствие, готовность к эмоциональному принятию фрейдовской концепции;
- 2) готовность к интеллектуальному принятию концепции, способной дать новый взгляд на проблемы эпохи и, соответственно, осознание своего места и своей сущности в контексте эпохи;
- 3) высокая восприимчивость к идеям западной культуры, философии, науки.

Однако, стоит отметить, что помимо положительных факторов, способствующих проникновению психоанализа в жизнь российского общества, существуют и негативные. Первый — неприятие сексуального лейтмотива, которым пронизаны ранние работы Фрейда. Это пуританство тесно связано, с одной стороны, с представлением Руси о собственной «святости»: как отмечал, например, М.М. Решетников, Русь — «святая» по определению, а следовательно, отблеск этой святости, с точки зрения массового сознания, несет каждый русский человек. Сексуальное же, плотское — греховно и со святостью несовместимо. С другой стороны, в российской ментальности традиционно играет важнейшую роль архетип материнства, воплощенный в образе Богородицы — также святом и несексуальном. Отношение массовой русской души к сексуальности так выразил в 1914 году Н.А. Бердяев: «Сексуальный акт внутренне противоречив и противен смыслу мира ... Творческая стихия придавлена сексуальностью ... Творчество должно победить рождение и необходимый для него секс» [8; 9].

Вторая проблема, возможно, столь же глубоко, как и первая, уходящая в российскую историю — специфический «материально-физиологический» подход науки к вопросам духовного. В то время, доминирующее положение занимали школы В.М. Бехтерева-И.П. Павлова. Теория Фрейда, в те годы еще далеко не доработанная, была воспринята многими учеными как теория в первую очередь биологическая; не всеми было замечено, что концептуальный аппарат психоанализа во многих ключевых моментах оперирует скорее символическими, чем материальными понятиями.

Ну и наконец, третья проблема заключается в «детскости» русского человека. Н. Трубецкой характеризовал россиянина как человека, не готового к долгому и мучительному поиску истины, предпочитающего принять ее в готовом виде — в результате чего чужая идея, не выстраданная русским человеком, приобретает универсальный характер и заполняет весь его внутренний мир. Подобная участь ожидала в значительной мере и учение Фрейда. Возможно, это в числе прочего побудило Фрейда сказать в 1914 году: «В России психоанализ известен и распространен ... но более глубокое понимание психоаналитического учения еще не установлено» [2]. Русский человек чуток к собственному бессознательному и ежеминутно готов допустить его содержание в область сознания, он любознателен и восприимчив к

окружающему миру как ребенок. Стеснительное, предубежденное отношение к сексуальному как «постыдному», «греховному»; стремление сугубо материалистично толковать малопонятные явления; принятие истины на веру, постоянное соотнесение отвлеченных идей с реальностью и потребность воплощать их в реальность — все это также напоминает поведение ребенка.

Поражение России в русско-японской войне вызвало сильный упадок общественного настроения россиян: был нанесен удар по «святой, богом хранимой и непобедимой Руси» [6]. Состояние, в котором пребывало российское общество и культура, на языке психоанализа можно определить как потерю групповой идентичности. Близкие ощущения — радость свободы наряду со страхом — испытывает полуторагодовалый ребенок при неожиданном исчезновении матери, через близость с которой он может чувствовать себя в безопасности.

Клинический психоанализ в России начался как гипноанализ. Для Фрейда гипноз стал неприятен, так как не позволяет видеть истинную природу патогенного, проявляющуюся в сопротивлении. Но психоанализ был необходим не только в вопросах терапии неврозов, а прежде всего для изучения душевных переживаний. Это не было чем-то удивительным, ведь психиатры начала XX века разбирались не только в медицине. Например, Н.Е. Осипов был сильно увлечен культурологией и литературой, и в психоанализе его больше интересовала философская сторона вопроса. А.Н. Бернштейн написал статью «Вопросы половой жизни в программе семейного и школьного воспитания» [7], которая положила начало внедрению психоанализа в сферу воспитания и педагогику. Начался всплеск популяризации: выходят многочисленные работы Н.А. Вырубова, А.Н. Бернштейна, Ю.В. Каннабиха, Н.Е. Осипова, М.М. Асатиани и др. [9]. В 1908 году при Психиатрической клинике Московского университета под руководством В.П. Сербского появляется психотерапевтическая амбулатория, где применяется психоанализ, гипноз и ассоциативный эксперимент К.Г. Юнга. С 1910 года начинает свою работу журнал «Психотерапия». В 1911-1913 годах интерес российского общества склоняется в сторону психотерапии А. Адлера, но дальнейшее развитие всего направления прерывается из-за Первой мировой войны. Многие врачи оказались на фронте; наступило время преобладания антинемецких и антисемитских настроений, что не допускало свободу дальнейшего распространения науки, созданной немецкоязычными евреями; журнал «Психотерапия» прекратил свое существование. Так завершился первый этап [6].

После революции 1917 года большевики пришли к власти, «новый мир» был создан, однако не все люди могли и умели нѐм жить, а главное, не все хотели. Пути решения были следующие: отступить и позволить людям жить почти так же, как они хотят, могут и умеют (данный вариант ассоциируется с Лениным и НЭПом), либо же искусственным отбором выбрать тех, кто готов жить по новым порядкам, а всех остальных устранить (такой вариант связывают со Сталиным и ГУЛАГом). Но был ещё и третий путь решения, который нашѐл Л. Д. Троцкий. Он решил, если люди не могут жить в «новом мире», значит, их надо переделать, чтобы могли и хотели. Марксизм здесь был бессилён, потому что не предусматривал таких ситуаций. Поэтому Троцкий пришѐл к Психоанализу, которым интересовался ещё в дореволюционные годы в Вене и неоднократно встречался с самим Фрейдом. Взгляды Фрейда на сознание и изменения человеческого поведения оказались подходящими для реализации идеи «нового человека». Главными направлениями работы психоаналитиков стали попытки синтеза учений Фрейда и Маркса — с одной стороны, и учения Фрейда и В.М. Бехтерева-И.П. Павлова с другой, с целью создания единой «подлинно материалистической концепции личности». Одновременно их усилия сосредотачивались на исследованиях детской психики, призванных помочь формированию «человека будущего» [5]. Ценность фрейдовских наработок признавалась практически всеми советскими учеными, однако большинство из них вновь подвергало эти наработки серьезным ревизиям и радикальным преобразованиям. Пересмотр концепций, выстраданных на многолетнем клиническом опыте, осуществлялся в основном с позиций не нового опыта, но неких оторванных от клинической базы представлений.

В 1925 году Троцкий был смещѐн с поста главы военного ведомства, а еще через два года лишѐн всех должностей в партийных и государственных органах, после чего выслан из страны. С 1930-х годов практическое применение психоанализа было фактически свернуто. В период ликвидации психоанализа, педологии и психотехники конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. ослабла практическая направленность работ их представителей. В связи с этими

событиями многие психоаналитики покинули Россию. От идеологического натиска пострадал не только психоанализ, но и такие науки как педология и психотехника. И. В. Сталин санкционировал публичное разоблачение фрейдизма именно в силу глубокой личной неприязни к своему сопернику (Л.Д. Троцкому) в борьбе за лидерство. Многие отечественные психологи под давлением властей отмежевались от ранее высказанных ими симпатий к учению З. Фрейда. Фактически, после 30-х годов представителям «буржуазных» направлений было запрещено заниматься своей научной деятельностью. Многие из представителей таких наук в то время подверглись ссылкам, арестам и расправе. Так, в начале 1920-х, многие деятели гуманитарных наук покинули Советскую Россию, по распоряжению правительства. Данное распоряжение было отдано с целью подавления возникшей оппозиции. Нет сомнений в том, что это не самым лучшим образом отразилось на психологии как науке о душе. К концу 1920-х — началу 30-х годов правящая революционная партия старалась навязать науке собственные идеологические установки, поскольку «единственно верной» философской школой был объявлен марксизм-ленинизм. Чтобы быть допущенным для изучения, каждое направление в психологии должно было доказать свою согласованность с учением В.И. Ленина, развившим учение К. Маркса и применившим его на практике. Перед наукой была поставлена задача поиска метода, который бы соответствовал «диалектическому и историческому материализму» [1; 2; 5].

Таким образом, можно сказать, что советская власть перестала одобрять психоанализ, потому что:

1. Попытки создания «нового человека» не увенчались успехом.
2. Троцкий лишился влияния и больше не мог продвигать психоанализ в СССР.
3. Несоответствие идей Фрейдизма и тоталитаризма.

В конце XX века, в условиях острого экономического и социально-политического кризиса в России повышенную значимость обрел фактор массового поиска новой культурной идентичности, а также новой социальной идентичности каждого человека. В третий раз за столетие на фоне этих событий был отмечен массовый рост интереса к психоанализу, в котором стали искать ответы на больные вопросы личной и общественной жизни. С 1989 года снова стало возможным открыто говорить о психоанализе. В Россию стали приезжать психоаналитики. В Москве состоялся первый Международный конгресс по психоанализу. Сам термин «психоанализ» становился модным. Резко начинается реабилитация психоаналитического движения: открывается Институт психоанализа; учреждена Российская психоаналитическая ассоциация; создано Санкт-Петербургское психоаналитическое общество и многие другие учреждения, где изучался и преподавался психоанализ. Полностью психоаналитическое учение было возрождено в 1990-е годы президентским указом. В 1996 г. Б.Н. Ельциным был издан указ №1044 от 19.07.1996 г. «О возрождении и развитии психоанализа» [1]. В это же время была разработана государственная программа возрождения философского, прикладного и клинического психоанализа.

Психоанализ вновь стал проникать в систему российских наук о человеке и обществе. Однако проблемы, отразившиеся на его развитии на предыдущих этапах, оказались актуальны и на сей раз, хотя и выступили в существенно измененном виде. Лишь немногие из обратившихся к этой науке предпочитали постигать ее от собственного анализа (тренинга) и затем клинической практики, то есть от основ. Психоаналитические идеи вновь легко завоевали популярность у российской интеллигенции, но профессиональный психоанализ оказался мало востребован научным сообществом.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А., Анцыферова Л.И., Брушлинский А.В. и др. В.В.Знаков, В.А.Кольцова, Ю.Н.Олейник, Б.Н.Тугайбаева. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997.

2. Ждан А.Н. История психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
3. Лейбин В. История психоанализа в России. – Фрейд, психоанализ и русская мысль. – М.: Республика, 1994.
4. Решетников М. М., Кирсанова Л. И. Особенности Санкт-Петербургской ментальности, ее российские и нероссийские корни // Российский психоаналитический вестник. – 1993–94. – №№3-4. – С. 101–113.
5. Рождественский Д. Психоанализ в российской культуре. – СПб: Восточно-Европейский Институт психоанализа, 2009.
6. Рождественский Д.С. История и теория психоанализа: психоанализ в российской культуре: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019.
7. Синица Д. А., Кобзева Н. А., Сабаев А. А. Из истории психоанализа в России // Научный журнал «Молодой учёный». – 2015. – № 12 (92). – С. 573–575.
8. Шилкина И.С. Психоанализ в послереволюционной России (1920–1930-е годы) // Россия и современный мир. – 2019. – №3(104). – С. 108–129.
9. Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. – М.: Независимая фирма «Класс», 2016.